

О «РОСТОВСКОЙ» ЛЕТОПИСИ, БЫВШЕЙ У В. Н. ТАТИЩЕВА

С. В. Сазонов

Одним из малоизученных источников «Истории Российской» В. Н. Татищева является Ростовская летопись. Эта летопись появилась у В. Н. Татищева в последние годы его работы над «Историей...», не ранее 1749 г., по определению С. Н. Валка¹. В 1750 г., вскоре после смерти В. Н. Татищева, Ростовская летопись, вместе с остальной библиотекой историка сгорела в его имении...². Судить о ее содержании и составе мы можем только по ссылкам на нее в «Истории Российской»³ и из упоминания в подготовленном В. Н. Татищевым издании Русской Правды⁴. По утверждению В. Н. Татищева, именно в Ростовской летописи имелся список Русской Правды (краткой редакции; пространная редакция не была известна В. Н. Татищеву), содержащий отдельные разнотечения и дополнительную статью по сравнению с дошедшими до нас текстами, содержащимися в Академическом и Комиссионном списках Новгородской первой летописи⁵. Ценное указание на Ростовскую летопись имеется также в описи библиотеки В. Н. Татищева, составленной его сыном Е. В. Татищевым вскоре после смерти историка. Ростовская летопись значится здесь доведенной до 1318 г.⁶. В дореволюционной и советской историографии Ростовская летопись не была предметом специального исследования. Обычно она просто упоминается в трудах о В. Н. Татищеве и его «Истории...», а также в работах по русской истории⁷. Краткую характеристику Ростовской летописи дал М. Н. Тихомиров в работе о Русской Правде. Анализируя примечания 101 и 389 «Истории Российской», а также сведения подготовленного В. Н. Татищевым издания Русской Правды, М. Н. Тихомиров приходит к выводу, что Ростовская летопись «имела какое-то сходство с Новгородской». М. Н. Тихомиров указывает на Владимирский летописец, как на летопись, «соединившую суздальские (главным образом ростовские) и новгородские известия». И далее: «В Ростовскую летопись Краткая Правда попала из новгородского источника, соединенного с летописью, близкой по содержанию к упомянутому Владимировскому летописцу». В предисловии к изданию Русской Правды В. Н. Татищев приписывал составление Ростовской летописи Авраамию Ростовскому. М. Н. Тихомиров отмечает, что Авраамий

Ростовский, «который согласно его житию жил в XI веке», не мог быть автором летописи, упоминавшей о событиях XII в. Утверждение Татищева М. Н. Тихомиров объяснял тем, что Ростовская летопись, возможно, «имела запись о ее принадлежности Авраамиеву Ростовскому монастырю». Общий вывод М. Н. Тихомирова: Ростовская летопись «представляла собой довольно поздний свод (В. Н. Татищев не говорит, что она была написана на пергаменте), соединивший сузdalское (ростовское) и новгородское летописание»⁸. В более поздней своей работе М. Н. Тихомиров прямо пишет, что «судя по выпискам, сделанным Татищевым, эта летопись примыкала к числу Новгородских», ссылаясь при этом на те же примечания 101 и 389 «Истории Российской». Другим аргументом в пользу этого называется наличие в Ростовской летописи Краткой Правды»⁹.

Несколько раз упоминает о Ростовской летописи С. Л. Пештич. Он отождествил эту летопись с Ярославской летописью, о которой В. Н. Татищев пишет в «Предъизвещении» к своей работе: «11-й, купленой у носящего на плосчади, в полдень, писанной сначала юсами, подписан рукою Ярославского монастыря архимандрита Иосифа. Начало его летосказание Нестора, чернорисца Печерского Феодосиева монастыря, о бытии Руския земли, о князех и людех. В нем все о народах выкинуто и начато 860-м годом, изгнанием варяг, и потом кратко писано. Продолжен по ... год (дата отсутствует — С. С.), в нем много дел, особенно от кончины Дмитрия V-го, прибавлено, чего ни в котором не находится. Оной подарен мною Аглинскому королевскому собранию, а точная копия в Академию наук»¹⁰. Из того, что этот текст является вставкой во 2 редакцию «Истории Российской»¹¹, С. Л. Пештич сделал вывод, что летопись была получена Татищевым не ранее 1748 г. Видимо это и позволило автору отождествить ее с Ростовской летописью, которая, как установил С. Н. Валк, также появилась у Татищева довольно поздно, не ранее 1749 г.¹². Это, однако, является нашей реконструкцией хода рассуждений С. Л. Пештича. Сам автор пишет весьма категорично, что «... к основным летописям 1-й редакции во 2-й редакции добавляется лишь одна Ростовская летопись, по определению Шахматова, не дошедший до нас ярославский список XVII в.»¹³. Однако, в работе, на которую ссылается Пештич, А. А. Шахматов приводит заглавие Ярославского списка Татищева и отмечает в скобках: «Не дошедший до нас список, использованный Татищевым: Ярослав-

ский»¹⁴. Как видим, Ростовская летопись, здесь даже не упоминается. В дальнейшем изложении С. Л. Пештич также безоговорочно относит к Ростовской летописи характеристику, данную В. Н. Татищевым Ярославской¹⁵. Отождествление Ростовской летописи с Ярославским списком В. Н. Татищева нельзя принять даже как предположение. В описании библиотеки В. Н. Татищева, сделанном уже после его смерти, указывалось, что Ростовская летопись была доведена до 1318 г.¹⁶ Но летопись, доведенная до 1318 г. не могла давать подробностей русской истории «от кончины Дмитрия V-го» (имеется в виду Дмитрий Донской), как Ярославский список Татищева. Можно привести и другие аргументы, например, совершенно различные характеристики, которые Татищев дал Ростовской летописи в подготовленном им издании Русской Правды и Ярославской летописи в «Предъизвещении» «Истории Российской»¹⁷. К тому же сам В. Н. Татищев по-разному называет Ярославскую и Ростовскую летописи. Первую он в двух местах называет «манускриптом, купленным на «плосчади», вторую же постоянно называют Ростовской. Таким образом, Ростовская и Ярославская летописи, бывшие у В. Н. Татищева, являются совершенно разными летописными памятниками. В. Н. Татищев просто не упомянул Ростовскую летопись в перечне источников. На последнее указывал и М. Н. Тихомиров¹⁸.

Ошибку С. Л. Пештича повторил А. Г. Кузьмин. В одной из работ этого исследователя читаем: «На вторую редакцию «Истории...» наложила отпечаток Ростовская летопись. Оригинал ее В. Н. Татищев подарил Английскому королевскому собранию. Летопись доходила до 1318 года»¹⁹. Здесь видим то же смешение характеристик Ростовского и Ярославского списков. Не избежали этого и другие авторы²⁰.

Л. Л. Муравьева в обзоре летописных известий за XIV—нач. XV вв. отмечает, что ее «анализ ростовского материала за 1309—1365 гг. не обнаружил существование особой Ростовской летописи 1313 г., на которую имеется указание в описании библиотеки В. Н. Татищева»²¹. Ниже автор предполагает, что «Татищев имел какой-то список Ростовской летописи 1419 г., доведенной до 1313 г.»²². Вызывает недоумение настойчивое наименование татищевского списка «летописью 1313 г.». Автор приводит это определение уже в историографическом обзоре, ссылаясь на К. Бестужева-Рюмина, В. К. Иконникова, М. Н. Тихомирова, П. Пекарского²³. Однако, Бестужев-Рюмин и Пекарский упоминают Ростовскую

летопись, доведенную до 1318 г.²⁴, а М. Н. Тихомиров вообще не приводит даты окончания этого списка²⁵. Лишь в книге Иконникова находим упоминание о «Ростовской летописи до 1313 г.», о которой он пишет, ссылаясь на те же работы Пекарского и Бестужева-Рюминна²⁶. Очевидно, эта ошибка Иконникова и ввела в заблуждение Л. Л. Муравьеву.

Обращает на себя внимание различие характеристик Ростовской летописи Татищева, которое встречается в перечисленных работах. Ее считают и летописью, сходной с новгородскими, связывают ее с Владимирским летописцем, а также с ростовским сводом 1419 г., отразившимся в Московско-Академическом списке. Несмотря на то, что состав и характер Ростовской летописи нельзя считать определенным, а может быть именно поэтому, часть исследователей склонна видеть в ней источник многих уникальных «татищевских известий», отсутствующих в дошедших до нас сводах²⁷. Ответ на эти вопросы невозможно дать без рассмотрения всех упоминаний Ростовской летописи в «Истории...» В. Н. Татищева.

Наиболее плодотворный путь определения характера и состава Ростовской летописи Татищева был предложен М. Н. Тихомировым. Им, однако, были проанализированы только два ее упоминания в примечаниях к «Истории Российской» и ссылки на Ростовскую летопись в подготовленном Татищевым издании Русской Правды. Эта работа должна быть продолжена.

Остановимся в начале на примечаниях № 101 и № 389 к «Истории Российской»²⁸, на основании которых М. Н. Тихомиров относит Ростовскую летопись к числу новгородских²⁹. В примечании № 101 читаем: «О рождении Святослава в Новгородском и Ростовском манускриптах положено, а в прочих не находится». Примечание № 389 сделано к тексту известия «Истории Российской» под 1135 г. о возвращении Юрия Владимировича после похода на Киев в «Белую Русь», Татищев пишет: «Белая Русь здесь первое в Раскольничьем и Ростовском манускриптах упомянута»³⁰. М. Н. Тихомиров отмечает, что «оба эти замечания очень странны. Название Белая Русь не употребляется в наших летописях применительно к Сузdalской земле. О рождении Святослава упоминается в списке Царского (Софийской первой летописи), но под 6450—942 годом (а не под 920 г., как у В. Н. Татищева — С. С.), а также в Тверской летописи. Ссылка Татищева на Ростовскую и Новгородскую летописи одновременно

позволяет думать, что Татищев мог ошибиться годом или перенести его по собственному разумению на другое место, но о самом факте написал правильно. Таким образом, Ростовская летопись имела какое-то сходство с Новгородской»³¹. Известие о рождении Святослава действительно имеется в списке Царского Софийской 1 летописи (приписка на полях)³² и в Тверском сборнике³³. Однако, в последний оно попало, видимо, из летописи Софийской группы, которая была его источником в ранних статьях³⁴. Кроме СЦ, это известие имеется в Воскресенском списке СИ летописи, также как приписка на полях^{34А}. Наличие этих приписок можно объяснить влиянием Сокращенного летописного свода 1493 г., где это известие находится в тексте под 6449 г.³⁵ На этот вид Сокращенного свода оказал влияние Московский свод кон. XVв.³⁶, где это известие также читается³⁷. В свою очередь, Московский свод мог заимствовать известие о рождении Святослава из южнорусской летописи, которая была одним из его источников³⁸. В Ипатьевской летописи, отразившей южнорусскую традицию, читаем: «Симеон иде на Хорваты, и побежден бысть Хорваты, и умре, оставив Петра, сына своего, княжить. В се же лето родился Святослав у Игоря»³⁹. Датировка похода болгарского царя Симеона, данная летописцем, неверна. Царь Симеон умер в 6435 (927) г.^{39А}. Исходя из этого, Татищев мог счесть ошибкой и дату рождения Святослава в Ростовском списке. В Новгородской 1 летописи известия о рождении Святослава в том виде, в котором оно читается в указанных выше летописях, нет. Но здесь под 6362 (854) г. читаем: «И... приведе себе жену от Плескова, именем Олгу, и бе мудра и смыслена, от нея же родился сын Святослав»⁴⁰. Возможно, именно это известие имел в виду Татищев, ссылаясь на «Новгородский манускрипт». В этом случае ему было известно два известия о рождении Святослава, имеющие разные датировки. Имея причины не доверять ни одной из них, В. Н. Татищев, как и предполагал М. Н. Тихомиров, мог ввести свою дату (920 г.), исходя из собственных умозаключений. В любом случае известие о рождении Святослава ведет нас не к новгородскому летописанию, а к южнорусскому (представленному Ипатьевской летописью) или к летописанию XV в.

Приведенное нами выше примечание 389 «Истории Российской» Татищева также ведет нас к летописи типа Ипатьевской. Именно здесь, правда не под 1135 г., а под 1137, находим известие: «В то же время иде Юрьи Ростову...»⁴¹. В

«Истории Российской» сообщение об этом имеется и под 1135, и под 1137 г. Возможно, в источниках Татищева была путаница в датах возвращения Юрия на Северо-Восток. Если учесть, что читались эти известия по-разному (в одном случае «Белая Русь», в другом «Ростову»), становится понятным, почему оба они оказались в труде Татищева. Приведенное нами известие Ипатьевской летописи является уникальным. Оно отсутствует в летописях, отражающих летописание Владимира-Сузdalской земли и в позднейших сводах XV в. (хотя они и использовали источники, близкие Ипатьевской летописи). Таким образом, сведения о передвижениях Юрия Владимировича с Юга на Север в 30-е гг. XII в. характерны именно для южнорусского летописания. Показательно наименование в тексте Татищева Ростово-Сузdalской земли Белой Русью. Хотя в дошедших до нас летописях оно не употребляется по отношению к Ростово-Сузdalской земле⁴², В. Н. Татищев, на основании своих источников, понимал его именно так: «Древние наши писатели разумели под оним именем Польской и Меряжской или Сузdalский и Ростовский пределы с принадлежностями, после Смоленское или Кревич, которое было особное владение, к тому присою-купили. Литовские, хотя похитить титул великих князей белорусских, обладав Смоленском, оное токмо за Белую Русь почли, чemu и наши, неведущие своею истории, последовали; но нам довольно ко утверждению сея правости, что древнейшие манускрипты, и. 1 и 2, везде, а и. 4 на многих местах всю сию страну, кроме Смоленского, Белая Русь именуют»⁴³. «Древнейшие летописцы», перечисленные Татищевым, — это Кабинетный, Раскольничий и Голицынский летописцы⁴⁴. Вопрос о том, что собой представляла Кабинетная рукопись остается открытым⁴⁵. Что же касается двух последних, то они явно были памятниками южнорусского происхождения, близкими Ипатьевской летописи⁴⁶. То, что в них, как и в Ростовской летописи, Ростово-Сузdalская земля именовалась «Белой Русью» говорит, скорее, о позднем происхождении этих списков. Чтение «к Ростову» в известии 1137 г. является характерным для Ипатьевской летописи и воспроизводит ситуацию XII в., когда Ростово-Сузdalская земля ассоциировалась с Ростовом, как древнейшим территориальным центром. Примером такого (или даже более широкого) использования названия города является известие Ипатьевской летописи под 6656 (1148) г.: «И тако угадаша путь свой, яко ледове станутъ поини на Гюргя к Ростову; Давидовичем же и

Святославу Олговичю пошли им на Вятиче к Ростову...»⁴⁷. Нам известен только один случай использования именования «Белая Русь» в группе списков Ипатьевской летописи. Оно встречается в статьях, прибавленных в позднем (XVIII в.) Ермолаевском списке к основному тексту летописи. Здесь, в последней (6823 г.) летописной статье читаем: «... сице Лях один по гривне, се есть по десети грошей Литовских, в Литве и в Руси Белой продаван был»⁴⁸. Голицынский список Татищева был сходен именно с Ермолаевским списком Ипатьевской летописи⁴⁹, но не совпадал с ней полностью⁵⁰. «Белая Русь» Ермолаевского списка это, видимо, не Ростово-Суздальская земля, а западные русские земли. Однако симптоматично уже само использование этого названия, которое в русских летописях почти не встречается. Наличие его в Ростовской летописи Татищева, также как и наличие в ней известия о рождении Святослава, ведет нас скорее к южнорусскому летописанию, а не к новгородскому, как считал М. Н. Тихомиров.

Происхождение ряда других известий Ростовской летописи Татищева трудно установить сколько-нибудь определенно. Так, в примечании № 209 В. Н. Татищев пишет: «О кончине царевны Анны в Никоновском, и в Ростовском, и Оренбургском положено, а в прочих не находится»⁵¹. Известие о кончине царевны Анны, жены князя Владимира, вопреки представлениям Татищева, не является редким. Под 6519 (1011) г. оно имеется в Новгородской первой, Ипатьевской, Софийской первой летописях и в последующей летописной традиции XV—XVI вв., вплоть до Никоновской летописи⁵². Отсутствует это известие разве что в Радзивилловской летописи — одном из главных летописных источников В. Н. Татищева. Возможно, В. Н. Татищев просто не сослался на другие имевшиеся у него летописи, в частности, на Новгородскую 1 и летописи, близкие Ипатьевской.

Сюда же можно отнести примечание № 280, которое сделано Татищевым к следующему тексту под 1088 г.: «В се же лето заложиша церковь святаго Михаила в монастыре святого Андрея Выдобожском, которой после прозван монастырь Всеволож.»⁵³. В примечании Татищев пишет: «Сие... показывает, что Всеволоду I при крещении имя дано было Андрей, что в древнем списке Ростовском точно положено»⁵⁴. Известие о церкви св. Михаила имеется в Повести временных лет⁵⁵ (отсутствует в Лаврентьевском списке), откуда оно попало в последующие летописные своды. Летопись, ко-

торая бы приводила христианское имя Всеволода, нам неизвестна.

В примечании № 321 читаем: «У Стрыковского и в Ростовском списке здесь (под 1096 г. Олег Святославич из Смоленска идет в Рязань — С. С.) вместо Тмутаракани Резань первое упомянуто»⁵⁶. Не зная местоположения настоящей Тмуторокани, Татищев считал, что так должна была прежде именоваться Рязань или что Тмуторокань должна была находиться вблизи современной Рязани⁵⁷. Под 1096 г. в летописях действительно впервые упоминается Рязань⁵⁸, так что замечание Татищева вполне объяснимо. Странно только, что он ссылается здесь лишь на польского историка и Ростовский список. Рязань под 1096 г. должна была упоминаться в большинстве летописных источников Татищева, в частности, в летописи Радзивиловской и в летописях, близких Ипатьевской.

Более определенно характеризует Ростовскую летопись примечание 60 «Истории...»: «О рождении Игоря во всех списках пропущено, но в Раскольничем токмо написано, и годы положены три сподряд: 873, 874, 875; для того я положил в последнем 875-м... Другие же, видя, что онаго рождения не упомянуто, вносили гораздо старее, не разсмотря обстоятельств, яко в списке Нижегородском — 861-й..., и в Ростовском — 864-й, в Оренбургском — 865-й...»⁵⁹. Итак, в Ростовском списке под 864 годом имелось известие о рождении у Рюрика сына Игоря. В Повести временных лет это известие отсутствовало. В Новгородской первой летописи оно имеется в составе охватывающей многие годы статьи под 854 г.⁶⁰. В XV в. новгородское летописание было объединено с общерусским в протографе Софийской I — Новгородской IV летописей. Из протографа Новгородской первой летописи сюда попало известие 854 г. Эта обширная статья была разбита на отдельные известия, в соответствии с хронологией Повести временных лет. Через Софийскую I летопись, где известие о рождении Игоря читается под 862 г., оно попало во многие последующие летописные своды, где читается под разными датами. Таким образом, судя по этому примечанию, все перечисленные здесь Татищевым летописи нельзя отнести ко времени ранее середины XV в. Это касается и интересующего нас Ростовского списка и Раскольничей летописи. Последнюю некоторые исследователи склонны относить к более раннему времени⁶¹. Однако, примечания Татищева

№ 60 и № 389 (см. выше) говорят, скорее, о ее позднем про-
исхождении^{61а}.

Весьма существенным для характеристики Ростовской летописи представляется ее упоминание в примечании № 522, относящемся к изложению событий 6685 (1177) г. Под этим годом в «Истории Российской», как и во многих летописях, повествуется, в частности, о судьбе Мстислава и Ярополка Ростиславичей, взятых в плен ки. Всеволодом Юрьевичем и ослепленных владимирцами. В указанном примечании Татищев отмечает, что в Ростовском списке ничего не говорится об ослеплении: «... в Ростовском и Новгородском одном просто «отпустил»⁶². Это чтение («... и пустиша их из земли») является специфическим чтением владимирского свода начала XIII в., отразившегося в Радзивиловской и некоторых других летописях⁶³. Опуская известие об ослеплении Ростиславичей и заменив его безобидным «отпустил», летописец сыновей ки. Всеволода — Юрия и Ярослава, — «... снимал с памяти Всеволода одно из самых темных политических его пятен»⁶⁴.

Радзивиловская летопись была в распоряжении Татищева⁶⁵, однако в примечании он на нее не ссылается. Либо историк ошибся и вписал вместо Радзивиловской летописи другую (Ростовскую или Новгородскую), либо здесь сказалось отсутствие у Татищева последовательной системы ссылок на свои источники. Если чтение, характерное для Радзивиловской летописи, действительно имелось в Ростовском списке Татищева, то это говорит о том, что в числе источников этого списка имелась либо Радзивиловская летопись (имеется в виду не Радзивиловский список, а летопись, лежащая в основе Летописца Переяславля Сузdalского, Московско-Академического и Радзивиловского списков), либо свод, в котором она отразилась. Таким образом, Ростовский список Татищева имеет черты не только южнорусского, но и северо-восточного летописания. Существенно, что в примечании № 522 Татищев ссылается не только на Ростовскую, но и Новгородскую летопись. Из ссылки вытекает, что в Новгородском списке Татищева также имелось это характерное чтение. В Новгородской первой летописи, которая была в распоряжении Татищева, прямо говорится об ослеплении Ростиславичей⁶⁶. Следовательно, имелся какой-то другой список. Кроме этой Новгородской летописи у Татищева имелась и «Новгородская топография», «хотя многими баснями наполненная однако ж, много нужднаго»⁶⁷. Эта топография, по

определению М. Н. Тихомирова, является одной из поздних новгородских летописей XVII в.⁶⁸ Упоминает Татищев и «Новгородский манускрипт», «взятый от Крекшина и продолженный до 1525 г.»⁶⁹, который также являлся одной из поздних новгородских летописей⁷⁰. Видимо, с одним из двух последних списков и сходствовала Ростовская летопись Татищева. Это не первый случай такого сходства. Выше уже отмечалось, что и в Новгородском и в Ростовском манускриптах Татищева имелось известие о рождении Святослава. Это позволяет предположить, что летописи не просто совпадали в некоторых характерных чтениях, но и основывались на близком составе источников. В то же время сходство Ростовской летописи с новгородскими летописями XVII в. заставляет предположить ее позднее происхождение.

Относительно поздним является еще одно известие, имевшееся в Ростовском списке Татищева. В примечаниях к рассказу Иоакимовской летописи о крещении Новгорода историк пишет: «А в Ростовской еще прибавлено, якобы Перун палицу, имевшую в руке его, на мост бросил, сказав, что торговцы з горожаны всегда будут драться»⁷¹. Впервые в русском летописании упоминание о палице Перуна появляется в Новгородской IV и Софийской I летописях⁷² и восходит к их общему протографу. Из Софийской I это известие попадает в московские своды XV—XVI вв., отражающее великорусское летописание⁷³. В сводах, восходящих к летописанию митрополичьей кафедры (например, в Львовской и Никоновской летописях⁷⁴) его нет. В Тверскую летопись это известие также попало из Софийской I, которая была одним из источников этой летописи⁷⁵. Таким образом, это известие Ростовской летописи ведет нас, самое раннее, к летописанию XV—XVI вв. Не исключено и проникновение известия о палице Перуна в Ростовский список Татищева через поздние новгородские летописцы.

К поздним летописным памятникам ведет нас и известие о крещении Аскольда, читавшееся, по свидетельству В. Н. Татищева, в Ростовской летописи⁷⁶. Наиболее ранний памятник, в котором читалось это известие, — Хронограф 1512 г.⁷⁷ Вероятно, именно из Хронографа заимствовала известие о крещении Аскольда Никоновская летопись⁷⁸. Никоновская летопись была в распоряжении Татищева⁷⁹, однако, в этом известии он ссылается только на Ростовскую летопись. Еще раз убеждаемся в отсутствии последовательной системы ссылок на источники в труде Татищева.

Последнее упоминание о Ростовской летописи находим в примечании № 646 к рассказу «Истории Российской» о монголо-татарском нашествии 1237—1238 гг. Здесь читаем: «В Ростовском положено пришествие (татар — С. С.) на Рязань 37-м, а взятие Москвы и Владимира в 38-м, как в Кириловским. По сему начало года с Рождества Христова взято, но тогда оное не было в употреблении»⁸⁰. Как видим, наряду с Ростовским списком, В. Н. Татищев ссылается здесь на Кирилловский манускрипт. С. Л. Пештич определяет Кирилловский манускрипт Татищева как Львовскую летопись⁸¹. События, упоминаемые Татищевым, происходили зимой 1237—1238 гг., до 4 марта (дата битвы на реке Сить), т. е. до начала нового, 6746 мартовского года. В Львовской летописи, как взятие Рязани, так и взятие Москвы и Владимира, дано под 6745 г.⁸², т. е. используется мартовский стиль летоисчисления. Хронологическое разделение, указанное Татищевым, возможно только при использовании современного январского стиля, в котором год начинается с Рождества Христова. На это указывает и сам автор «Истории Российской». Таким образом, Кирилловский и Ростовский списки Татищева должны были быть переписаны не ранее 1700 г. — времени введения январского летоисчисления. По январскому стилю было исправлено, видимо, только изложение событий 1237—1238 гг., но и это указывает на позднее происхождение списков.

Из приведенного выше обзора упоминаний Ростовской летописи в «Истории Российской» В. Н. Татищева следует, что этот список соединял в себе черты южнорусского летописания XII в., представленного Ипатьевской летописью, и летописания Северо-Восточной Руси того же времени. Такое сочетание стало возможным в XV—XVI вв., когда южнорусские источники и Радзивиловская летопись неоднократно привлекались при составлении московских летописных сводов. К новгородскому летописанию ведет, как будто, наличие в Ростовской летописи списка Краткой Правды. М. Н. Тихомиров замечает, что варианты татищевского списка Краткой Правды соответствуют Пространной Правде, которая дошла до нас в Софийской I летописи⁸³ и Татищеву известна не была. В качестве аналогии Ростовской летописи Татищева М. Н. Тихомиров предложил Владимирский летописец, соединивший «суздальские» (главным образом, ростовские) и новгородские известия⁸⁴. Однако, как мы убедились, новгородские известия в Ростовской летописи не прослеживаются,

а упоминание во Владимирском летописце под 1019 г. грамоты Ярослава («... а новгородцам, одарив, отпусти их дать им судебную грамоту, почему им ходить»⁸⁵) еще не текст Русской Правды. Можно предложить другую аналогию Ростовской летописи — Тверской сборник. (Аналогия, разумеется, не подразумевает тождества памятников.) Тверской сборник был составлен в 1534 г. жителем Ростова⁸⁶. В числе его источников была Софийская I летопись, где под 1019 г. имелась Русская Правда. Последнее отмечает сам летописец: «Зде пишеть судебникъ великаго князя Ярослава Владимерича, и потом его детей: Изяслава, Святослава и Всеволода, и по нихъ устав великого князя Владимира Все-володовича Манамаха, и потомъ царя Константина Великаго: язъ же сие преминухъ, множества ради»⁸⁷. Здесь же, под 988 г. упоминается Авраамий Ростовский: «О разрушении идола Велеса въ Ростове. Ищи сего въ житии Араамиа Богоявленъского, Ростовскаго чудотворца»⁸⁸. Подобное замечание в Ростовской летописи могло побудить Татищева связать ее с Авраамием Ростовским. Общим источником Тверского сборника и Львовской летописи был памятник, в котором текст Ермолинской летописи (или ее протографа) был соединен с текстом летописи, близкой Радзивиловской⁸⁹. Правда, характерное для этой летописи чтение известия о судьбе Мстислава и Ярополка Ростиславичей, здесь отсутствует. Ростовская летопись Татищева могла являться другой комбинацией источников этих летописей. Краткая Правда могла появиться в Ростове с новгородцами, которых в конце XV — нач. XVI вв. переселяли в среднюю полосу России. Заменив в тексте Софийской I летописи Пространную Правду, она могла испытать влияние последней.

Все эти положения являются, разумеется, только догадками, попыткой объяснить своеобразие состава Ростовской летописи Татищева. Следует, однако, подчеркнуть, что это своеобразие не является чем-то уникальным в русском летописании. Приведенный выше пример с Тверским сборником показывает, что в начале XVI в. в Ростове составлялись летописные своды, близкие летописи Татищева. В то же время подобный состав Ростовской летописи заставляет с осторожностью отнести к попыткам связать с этим источником уникальные известия «Истории Российской». В доведенной до 1318 г. Ростовской летописи Татищева отразился, вероятно, памятник XVI—XVII вв. в позднем (нач. XVIII в.?) списке.

- ¹ Валк С. Н. Татищевские списки Русской Правды //Материалы по истории СССР. М., 1955. Вып. V. С. 615.
- ² Кузьмин А. Г. Татищев. М., 1981. С. 328.
- ³ Основные ссылки на Ростовскую летопись в «Истории Российской» выявлены С. Л. Пештичем. См.: Пештич С. Л. Русская историография XVIII в. Л., 1961. С. 260.
- ⁴ Правда Русская и Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича, с примечаниями тайного советника Василия Никитича Татищева //Продолжение Древностей Российской Библиотеки. Часть I. СПб., 1768. С. 1 (=Мышкин, 1899).
- ⁵ Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. Л., 1941. С. 41.
- ⁶ Пекарский П. Новые известия о Татищеве. СПб., 1864. С. 58.
- ⁷ См., например: Бестужев-Рюмин К. Биографии и характеристики. СПб., 1882. С. 165; Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. I. С. 915.
- ⁸ Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде, с. 41—42.
- ⁹ Тихомиров М. Н. О русских источниках «Истории Российской» //Татищев В. Н. История Российской. М.—Л., 1962. Т. I. С. 49—50.
- ¹⁰ Татищев В. Н. История..., т. I, с. 125. См. также с. 121.
- ¹¹ Татищев В. Н. История..., т. I, с. 399.
- ¹² См. прим. 1.
- ¹³ Пештич С. Л. Русская историография XVIII в., с. 260. См. также с. 254.
- ¹⁴ Шахматов А. А. Повесть временных лет. Пг., 1916. Т. I. С. I. Прим. 1.
- ¹⁵ Пештич С. Л. Русская историография XVIII в., с. 260.
- ¹⁶ См. прим. 6.
- ¹⁷ Ср.: Правда Русская и Судебник..., с. 1; Татищев В. Н. История Российской, т. I, с. 119, 125.
- ¹⁸ Тихомиров М. Н. О русских источниках..., с. 47.
- ¹⁹ Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 130.
- ²⁰ Клосс Б. М., Корецкий В. И. В. Н. Татищев и начало изучения русских летописей //Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 11.
- ²¹ Муравьева Л. Л. Летописание Северо-Восточной Руси XIII—XV вв. М., 1983. С. 227.
- ²² Там же.
- ²³ Муравьева Л. Л. Летописание..., с. 200, с. 234, прим. 4; с. 203, с. 284, прим. 16; с. 206, с. 234, прим. 26; с. 227, с. 236, прим. 94.
- ²⁴ Бестужев-Рюмин К. Биографии и характеристики, с. 165; Пекарский П. Новые известия..., 58.
- ²⁵ Тихомиров М. Н. О русских источниках..., с. 47, 49—50.
- ²⁶ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. I. С. 915.
- ²⁷ См., напр.: Клыш М. А. К вопросу о Симоновой летописи, бывшей у В. Н. Татищева //Вестник МГУ. Сер. История. 1978 г. № 1. С. 39.
- ²⁸ Татищев В. Н. История Российской. М.—Л., 1963. Т. II. С. 208, 265.
- ²⁹ См. прим. № 9.
- ³⁰ Татищев В. Н. История..., т. II, с. 265.
- ³¹ Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде, с. 41.
- ³² Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Спб., 1851. Т. 5. С. 98, прим.

³³ ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 49.

³⁴ Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова: «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной». //Отчет о сороковом при-
суждении наград графа Уварова. СПб., 1899. С. 208—209.

^{34а} Софийский времениник, или русская летопись с 862 по 1534 год. М., 1820. Ч. I. С. 31. Прим. 1.

³⁵ ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. 27. С. 181. О влиянии Сокращенного свода 1493 г. на СИЦ, а также на СИ летопись см.: Шахматов А. А. Ермоловская летопись и ростовский владычный свод. СПб., 1904. С. 13.

³⁶ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. М., 1976. С. 170; С. 199, прим. 84; Он же. Летописный свод Сокращенный //Словарь книжников и книжности Древней Руси, вторая половина XIV—XVI вв. Часть 2. С. 35. В последней работе отмечается влияние Московского свода конца XV в. на текст Сокращенного свода 1493 г. в известиях за X в.

³⁷ ПСРЛ. М.; Л., 1949. С. 348.

³⁸ Шахматов А. А. Обозрение летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 256—283. Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940. С. 178—182.

³⁹ ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. Стб. 34.

^{39а} Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 11. С. 288.

⁴⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 107.

⁴¹ ПСРЛ. т. 2, стб. 300.

⁴² Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде, с. 41.

⁴³ Татищев В. Н. История..., т. I, с. 355.

⁴⁴ Татищев В. Н. История..., т. I, с. 123—124.

⁴⁵ Клосс Б. М., Корецкий В. И. В. Н. Татищев и начало изу-
чения русских летописей, с. 5.

⁴⁶ См. напр.: Шахматов А. А. Повесть временных лет, с. XVIII; Пештич С. Л. Русская историография XVIII в., с. 257—258; Тихо-
миров М. Н. О русских источниках..., с. 48—49.

⁴⁷ ПСРЛ. т. 2, стб. 368.

⁴⁸ ПСРЛ. СПб., 1843. Т. 2. С. 227.

⁴⁹ См.: Пештич С. Л. Русская историография XVIII в., с. 257—258.

⁵⁰ Сазонова Л. И. Летописный рассказ о походе Игоря Святосла-
вича на половцев в 1185 г. в обработке Татищева. //ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 30—32, 35; Кучкин В. А. К спорам о В. Н. Татищеве
//Проблемы истории общественного движения и историографии. М., 1971.
С. 249—255.

⁵¹ Татищев В. Н. История..., т. 11, с. 237.

⁵² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, с. 168.
ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. Стб. 114. ПСРЛ. Л., 1926. Т. 5. С. 78. ПСРЛ. М.;
Л., 1949. Т. 25. С. 368. ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. С. 69.

⁵³ Татищев В. Н. История..., т. 11, с. 86.

⁵⁴ Татищев В. Н. История..., т. 11, с. 247.

⁵⁵ ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. Стб. 199. ПСРЛ. Л., 1989. Т. 38. С. 84.

⁵⁶ Татищев В. Н. История..., т. 11, с. 253.

⁵⁷ Татищев В. Н. История..., т. 11, с. 240.

⁵⁸ См., напр.: ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. Стб. 221. ПСРЛ. Т. 38. С. 92, 93.

⁵⁹ Татищев В. Н. История..., т. 11, с. 208.

⁶⁰ Новгородская первая летопись..., с. 107.

⁶¹ Напр., М. Н. Тихомиров считал Раскольничью летопись Татищева «особым списком летописи, предшествовавшей Ипатьевскому своду». См.: Тихомиров М. Н. О русских источниках..., с. 48.

^{61а} Из примечания Татищева № 60 следует, что Раскольничья летопись Татищева испытала влияние Соф. I или восходящей к ней летописи, что существенно меняет представление об этом источнике Татищева.

⁶² Татищев В. Н. История Российской. М.; Л., 196. Т. III. С. 250.

⁶³ ПСРЛ. Л., 1989. Т. 38. С. 146.

⁶⁴ См., напр.: Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1941. С. 85.

⁶⁵ Татищев В. Н. История..., т. I, с. 124. Тихомиров М. Н. О русских источниках..., с. 47.

⁶⁶ Новгородская первая летопись..., с.

⁶⁷ Татищев В. Н. История..., т. I, с. 84.

⁶⁸ Тихомиров М. Н. О русских источниках..., с. 41.

⁶⁹ Татищев В. Н. История..., т. I, с. 124.

⁷⁰ Клосс Б. М., Корецкий В. И. В. Н. Татищев и начало изучения русских летописей. С. 8.

⁷¹ Татищев В. Н. История..., т. I, с. 118. См. также: т. III, с. 258. прим. 581.

⁷² ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 90—91; ПСРЛ, т. 5, вып. 1, с. 72—73.

⁷³ См., напр.: ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 16; ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 360; ПСРЛ. СПб., 1866. Т. 7. С. 313.

⁷⁴ ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20 (I); ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9.

⁷⁵ ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 114; О Софийской первой летописи как источнике Тверского сборника см.: Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова: «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной» //Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899. С. 208—209.

⁷⁶ Татищев В. Н. История..., т. II, с. 208.

⁷⁷ ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22 (I). С. 352.

⁷⁸ ПСРЛ, т. 9, с. 13. О Хронографе как источнике Никоновской летописи см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 157, 169.

⁷⁹ Татищев В. Н. История..., т. I, с. 124—125; Тихомиров М. Н. О русских источниках..., с. 47.

⁸⁰ Татищев В. Н. История..., т. III, с. 270.

⁸¹ Пештич С. Л. Русская историография XVIII в., с. 255—256.

⁸² ПСРЛ, т. 20 (I), с. 156—157.

⁸³ Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде, с. 42.

⁸⁴ Там же, с. 41.

⁸⁵ ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 43.

⁸⁶ Составитель Тверского сборника пишет о себе: «... не бо бехъ Князь родомъ, ни Новаграда, ни Владимира, но отъ веси Ростовскихъ областей...». См.: ПСРЛ, т. 15, стб. 142.

⁸⁷ Там же, стб. 141—142.

⁸⁸ Там же, стб. 114.

⁸⁹ Шахматов А. А. Ермолинская летопись в Ростовский владычный свод. С. 33—36.